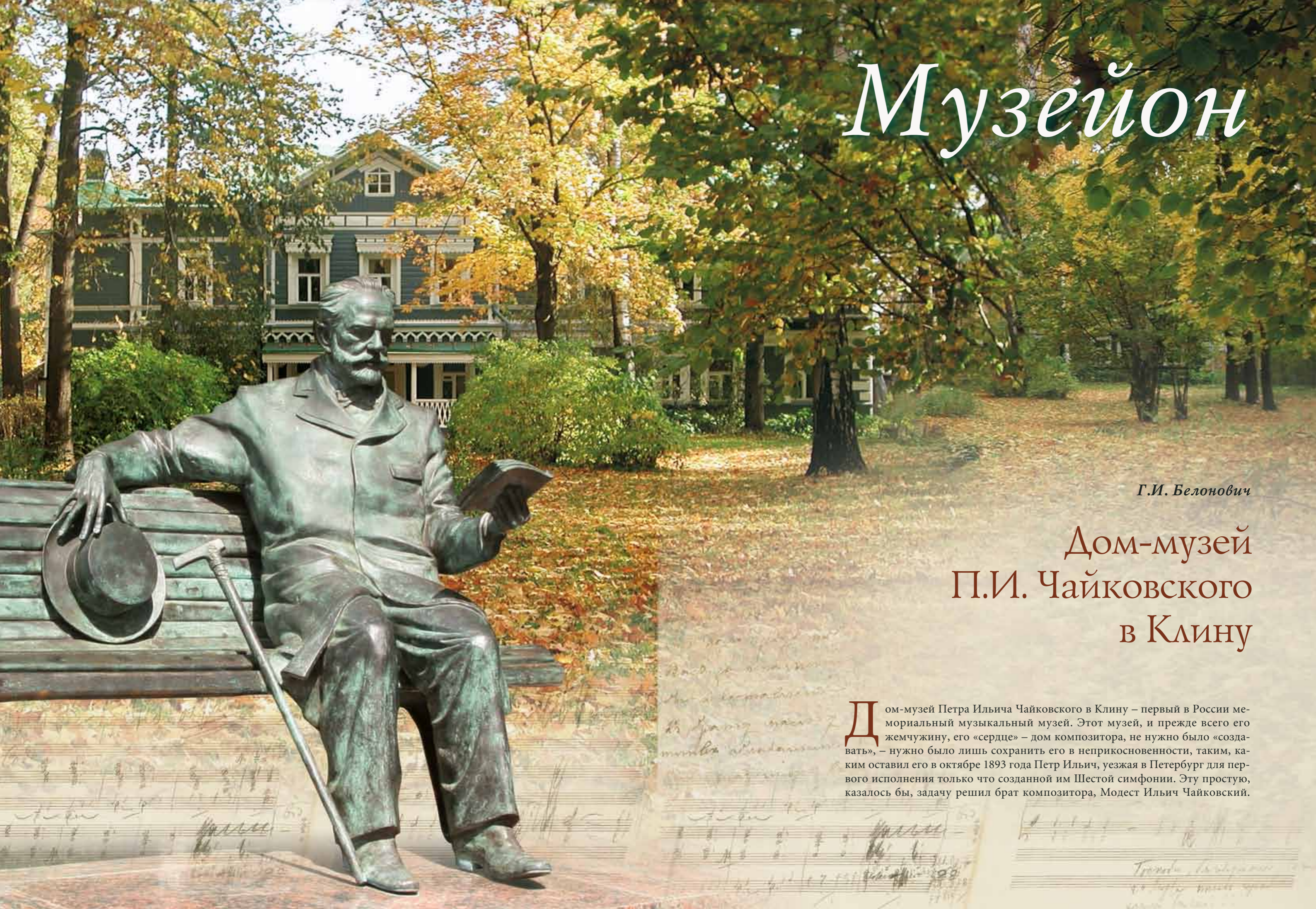

Музейон

Г.И. Белонович

Дом-музей П.И. Чайковского в Клину

Дом-музей Петра Ильича Чайковского в Клину – первый в России мемориальный музыкальный музей. Этот музей, и прежде всего его жемчужину, его «сердце» – дом композитора, не нужно было «создавать», – нужно было лишь сохранить его в неприкосновенности, таким, каким оставил его в октябре 1893 года Петр Ильич, уезжая в Петербург для первого исполнения только что созданной им Шестой симфонии. Эту простую, казалось бы, задачу решил брат композитора, Модест Ильич Чайковский.

Его опыту последовали потом основатели других мемориальных домов русских писателей, художников, музыкантов... Вот что писала одна из газет в 1897 году: «Можно радоваться, что дело увековечивания памяти Чайковского взял на себя человек, близкий Петру Ильичу как брат, хорошо знавший, горячо любивший и самоотверженно преданный его памяти, как исполнению Священного долга». Днем открытия музея считается 9 декабря 1894 года – дата первой записи в первой книге для посетителя. Сначала они только расписывались в этих книгах, а потом стали писать отзывы о музее, слова благодарности, суждения о музыке Чайковского, воспоминания... Тогда еще были живы люди, близко знавшие Петра Ильича. Вот, например, что написал художник Василий Милиоти: «Далекие дни... Нарядная толпа московских симфонических (концертов)... “Чайковский здесь!” Среднего роста, простой и элегантный,

несколько смущенный вниманием, входит Петр И[льич]. Коротко постриженные волосы настолько белы, что точно загорелое, может быть, обветренное лицо кажется красноватым. Глаза усталые, немного с косинкой, как бы утомленные кабинетной работой. Чувствуется большая, внутрь ушедшая, сконцентрированная сила. Как будто отвычка от людей. “Одинокий”, – невольно думаешь. Садится в 3–4 ряд, внимательно и сосредоточенно слушает...

Вот мысли, которые приходят мне, когда сижу в его одиноком строгом жилище и пишу за его столом. Далекие исчезающие воспоминания... Исчезнувшие дни первых откровений Шестой симфонии, струнной серенады, великого трио...»¹

Основатель музея, М.И. Чайковский, полагал, что дом композитора будет представлять интерес лет пятьдесят-семьдесят, до тех пор, пока будут живы те, кто его знал, любил и помнил. Но он заблуждался. Музыка Чайковского, его жизнь, его дом, его личные вещи, библиотека, рукописи – все это продолжает волновать людей, остается для них необходимым и притягательным.

В окрестностях старинного города Клина, который расположен в восьмидесяти километрах на северо-запад от Москвы, на берегах извилистой речки Сестры, Чайковский провел последние девять лет жизни. В эти годы он создал оперы «Чародейка», «Пиковая дама» и «Иоланта», балеты «Спящая красавица» и «Щелкунчик», симфонии «Манфред», Пятую и Шестую, многие романсы, камерно-инструментальные и фортепианные сочинения.

Поселиться в деревне, купить или снять под Москвой усадьбу было его давней мечтой. Он стремился к тихой уединенной жизни, подальше от городской суеты. Частые концертные поездки за рубеж, где он мучительно тосковал по родине, обилие новых впечатлений, лиц и параллельно работа над новыми сочинениями – все побуждало искать покоя, тишины, уединения. В январе 1885 года Чайковский писал Надежде Филаретовне фон Мекк: «В настоящее время все помыслы мои устремлены на то, чтобы устроиться где-нибудь в деревне близ Москвы на постоянное жительство. Я не могу больше довольствоваться кочеванием и хочу во что бы то ни стало быть хоть где-нибудь у себя, дома»².

¹ Государственный дом-музей П.И. Чайковского, отдел рукописей печатных источников: шифр ГДМЧ, дм³.

² Чайковский П.И. Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка. Т. V–XVII. М., 1959–1981. Т. XIII. М., 1971. С. 17.

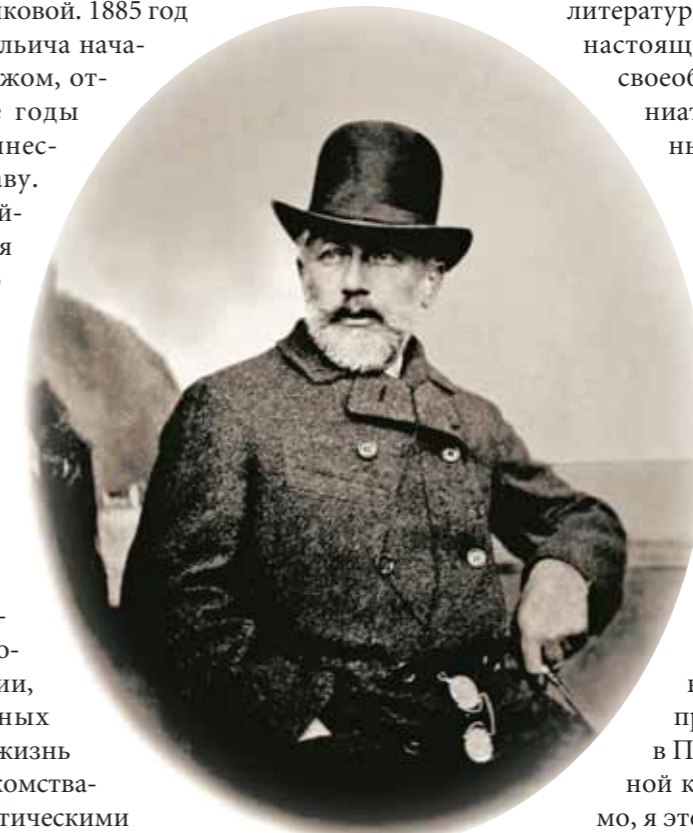
◀ Кабинет М.И. Чайковского, основателя музея

Вскоре его мечта осуществилась. В двух километрах от Клина, в селе Майданово подходящая дача отыскалась – композитор арендовал дом у помещицы Новиковой. 1885 год стал в жизни Петра Ильича началом «оседлости», рубежом, отделяющим прошлые годы от последующих, принесших ему мировую славу. Именно в эти годы Чайковский, стремившийся расширить, насколько возможно, круг людей, которые знают и любят его музыку, желающий «сослужить службу русскому искусству и путем пропагандирования произведений других русских композиторов», начал свои длительные концертные поездки по городам России, Европы и Соединенных Штатов Америки. Его жизнь полна событиями, знакомствами, блестящими артистическими триумфами. И наряду с этим – редкостная интенсивность творчества, постоянная заряженность новыми музыкальными темами, идеями. «Теперь передо мной такая бесконечная вереница всяких задуманных, обещанных работ, – что страшно и заглянуть в будущее, – признается он в одном из писем в феврале 1887 года. – Как наша жизнь коротка! Теперь, когда я дошел, вероятно, до последней степени того совершенства, на какое способен, – поневоле уже приходится оглядываться назад и, видя, как много годов прожито, робко смотреть на дальнейший путь и спрашивать себя: успею ли? стоит ли?.. А между тем, только теперь, может быть, я могу писать так, чтобы не сомневаться в себе, верить в свои силы и свою умелость»³.

Живописные окрестности Клина – бесконечные завораживающие дали, леса, чередующиеся с полями, дарили композитору радость жизни, были источником наслаждения и творческих импульсов. Природа вдохновляла Чайковского, снимала душевное напряжение и усталость. «...Живя вдвоем с природой, – писал он, – делаешься как ребенок восприимчив к самым простым, безы-

скусственным радостям, причиняемым ею»⁴. Петр Ильич был удивительно чувствителен к красоте, наблюдателен и обладал замечательным литературным даром; его письма – настоящие маленькие шедевры, своеобразные лирические миниатюры о природе, созвучные его музыке.

Петр Ильич Чайковский на прогулке в Женеве. 23 февраля (6 марта) 1889 г.

ме того, привычка к Клину играет тут большую роль. Из дома чудесный вид, и при нем сад весьма достаточный. Может быть, впоследствии я его и куплю»⁵.

Дом Сахарова стоял на самой окраине Клина, так что Петр Ильич мог выйти для прогулки в лес или поле, миновав город. Близость города с железнодорожной станцией, почтой, телеграфом, аптеками и лавками создавала свои удобства.

Сознание, что «никто не придет, не помешает ни занятиям, ни чтению, ни прогулкам», было основой плодотворной творческой работы. В клинском доме Чайковский закончил корректуры партитур оперы «Иоланта» и балета «Щелкунчик», написал восемнадцать пьес для фортепиано, соч. 72, вокальный квартет «Ночь», шесть романсов, соч. 73, на слова Д.М. Ратгауза. Здесь, в этом доме, он создал гениальную Шестую симфонию, которую считал «наилучшей и в особенности искреннейшей» из всех своих сочинений.

³ Чайковский П.И. Полн. собр. соч. Т. XIV. М., 1974. С. 38.

⁴ Там же. Т. VII. М., 1962. С. 277.

⁵ Там же. Т. XVI–Б. М., 1979. С. 37.

Дом-музей П.И. Чайковского в Клину

3 октября 1893 года Чайковский закончил работу над партитурой Третьего фортепианного концерта. 6 октября он провел в обществе приехавших к нему виолончелистов А.А. Брандукова и Ю.И. Поплавского; вместе они просматривали концерт для виолончели Камила Сен-Санса. Утром 7 октября они выехали в Москву, а оттуда через несколько дней Петр Ильич отправился в Петербург, где 16 октября состоялось первое исполнение Шестой симфонии. Это было последнее выступление Чайковского-дирижера. Жизнь великого музыканта оборвалась в ночь с 24 на 25 октября, когда ему было только 53 года. Многие замыслы остались неосуществленными...

Дом, в котором Чайковский провел последние полтора года жизни, стоит в глубине небольшого парка, расположенного вдоль Московско-Петербургского тракта. От калитки и въездных во-

рот к нему ведет изогнутая полукругом грунтовая дорожка. Сквозь деревья виден красивый фасад двухэтажного серого здания с террасой, аркатурными поясками, пилястрами и резными наличниками на окнах. Дом окружен зеленью – липы, березы, кусты сирени и бересклета создают счастливую атмосферу покоя и уединенности, райского уголка, чуждого внешней суете.

Весной и летом в парке слышно пение птиц, видны островки ландышей, любимых цветов композитора, посаженных в его честь Модестом Ильичом Чайковским, россыпи фиалок и незабудок, массивы лиловых колокольчиков. На клумбах и партерах – розы, бегонии, левкои, флоксы, душистый табак; эти цветы росли здесь при жизни композитора. К цветам Чайковский испытывал трогательную, с годами все возрастающую любовь, отдавая работе в своем парке довольно много времени.

Грунтовая дорожка ведет к входу, расположенному под крытым балконом-фонариком с разноцветными стеклами окон. На двери – металлическая табличка, на которой указаны дни и часы приема.

Входишь в дом, и кажется, что время остановило свой бег и ты беспрепятственно попадаешь в прошлое. Здесь все – реликвия. Здесь ощущаешь непреходящую ценность каждой вещи: ноты, книги, портьеры, мебель – все находится на том же месте, как это было при жизни Чайковского. В этих комнатах он работал, эти стены слышали его голос, – в интерьерах нет музейной тишины покинутого жилища, застылости, здесь живет музыка Чайковского. Миновав маленькие сени, поднимаемся по лестнице на второй этаж, в прихожую. Кроме привычной для подобных помещений обстанов-

Балкон-фонарик ▶

ки – вешалки для пальто, двухстворчатого платяного шкафа, – в комнате находятся сундуки и шляпные коробки, которые Петр Ильич брал с собой в многочисленные поездки по городам мира, где он выступал в качестве дирижера-исполнителя. На крышках сундуков выделяются его инициалы русскими и латинскими буквами, а по бокам и внутри – наклейки отелей разных городов и стран.

Если проследить жизнь Чайковского в клинском доме день за днем, с мая 1892-го по октябрь 1893 года, поражаешься огромному числу поездок этого вечного странника, в характере которого уживались противоположные черты: любовь к своему дому и необыкновенная жажда к перемене мест. Концерты в Брюсселе, Одессе, Москве, Харькове, Лондоне; присутствие на премьере оперы «Пиковая дама» в Национальном театре Праги; поездки в Петербург на сотовое представление «Евгения Онегина» и премьеры оперы «Иоланта» и балета «Щелкунчик» в Мариинском театре; посещение замка Монбельяр, где доживала свои годы его любимая воспитательница Фанни Дюрбах. Среди других – поездка в Англию: вместе с композиторами Арриго Бойто, Максом Брухом, Эдвардом Григом и Камилом Сен-Сансом в 1893 году Чайковский был избран доктором музыки «honoris causa»

Кембриджского университета. К этому времени он уже был членом-корреспондентом Парижской академии изящных искусств, почетным членом обществ, академий и институтов Бельгии, Голландии, Италии.

Много времени отнимали у Петра Ильича деятельность в качестве одного из директоров Русского музыкального общества и концертные выступления, которые он рассматривал как свой общественный долг перед родиной, как миссию, способствующую международному престижу русской музыки.

В Клину он находил идеальные условия для творчества. «Мне дома очень хорошо, и заниматься я нигде не могу с такими удобствами, как здесь, – писал он. – Здесь я гораздо более у себя, а прогулок очень много и весьма удобно, ибо живу на самом шоссе, так что и в дождь гулять могу, не утопая в грязи»⁶.

В его распоряжении в клинском доме были комнаты второго этажа, которыми он был очень

доволен. Интерьеры этих комнат характерны для 80–90-х годов позапрошлого века с их эклектикой и насыщенностью предметами, и в то же время мы понимаем, что пришли именно в дом Петра Ильича Чайковского, потому что этот дом, приют его души, хранит атмосферу, его окружавшую.

В центре самой просторной и светлой комнаты, кабинета-гостиной, стоит рояль «Беккер», подаренный композитору петербургской фирмой музыкальных инструментов в 1885 году, когда он поселился в Подмоскowie. За роялем Чайковский проводил, как правило, вечерние часы. Он отлично владел фортепианной техникой, хотя на концертной эстраде как пианист не выступал. В его нотной библиотеке – клавирные сюиты Генделя, песни Шуберта-Листа, фортепианный концерт Грига, пьесы Рахманинова; особенно много оперных клавиров: Перголези, Чимороза, Глюк, Моцарт, Гуно, Бизе, Мейербер, Вагнер, Верди, Рубинштейн, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков...

Концерт лауреатов XIII Международного конкурса имени П.И. Чайковского. 2007

Чаще всего он обращался к Моцарту, о котором писал: «Играя и читая Моцарта, я чувствую себя моложе, бодрее, почти юношей!» Один из шкафов почти целиком занимает полное собрание сочинений этого великого композитора в издании Брайткопфа и Гертеля; на полях сохранились многочисленные записи Чайковского, его восторженные оценки музыки этого гения, пометы для дирижирования, а порой и наброски собственных сочинений. «По моему глубокому убеждению, Моцарт есть высшая кульминационная точка, до которой красота достигала в сфере музыки, никто не заставлял меня плакать, трепетать от восторга, от сознания близости своей к чему-то, что мы называем идеал, как он»⁷, – писал Петр Ильич. Полное собрание сочинений Моцарта – новогодний подарок, полученный Чайковским в канун 1889 года от Петра Ивановича Юргенсона, основателя и владельца крупнейшей в России музыкально-издательской фирмы, постоянного издателя его сочинений и большого друга.

⁷ Чайковский П.И. Дневники. 1873–1891. М.-Пг., 1923. С. 212.

◀ Рояль П.И. Чайковского в кабинете-гостиной

Кабинет-гостиная ▶

⁶ Чайковский П.И. Полн. собр. соч. Т. XVI–Б. С. 96.

жданова, Леонид Собинов, Ирина Архипова, Елена Образцова, Давид Ойстрах, Виктор Третьяков; на рояле Чайковского играли Генрих Нейгауз, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер, Владимир Горовиц и многие другие.

Музыка, знакомая по концертным исполнениям, по многочисленным изданиям и записям, в доме Петра Ильича воспринимается совершенно иначе. Ярче выявляются искренность, непосредственность и доверительный тон лирического высказывания композитора, а в исполнении ощущается особая взволнованность и приподнятость.

Почетное право играть на этом рояле предоставляется и молодым пианистам – лауреатам Международного конкурса имени П.И. Чайковского. Первым был в 1958 году американский пианист Вэн Клайберн, за ним последовали Джон Огдон, Алексей Наседкин, Владимир Крайнев, Михаил Плетнев, Борис Березовский, Николай Луганский и многие другие.

На стенах кабинета-гостиной, как и во всяком жилище конца XIX века, – множество фотографий. По ним можно проследить биографию Чайковского, увидеть лица тех, кто окружал его в жизни.

Здесь портреты самых дорогих для него людей – родителей, Александры Андреевны и Ильи Петровича, братьев, сестры Александры Ильиничны. О днях юности напоминали Петру Ильичу фотографии одноклассников по Петербургскому училищу правоведения, портреты основателя и первого директора Петербургской консерватории А.Г. Рубинштейна, его учителя по классу инструментовки и практического сочинения; фотографии коллег – профессоров Московской консерватории во главе с ее основателем и первым директором Н.Г. Рубинштейном. Ученики, друзья, известные музыканты – все они были дороги Чайковскому как связь с прошлым и настоящим, как сердечная память, как средство скрасить одиночество.

Книжные шкафы в кабинете-гостиной

Спальня

Снимки в интерьерах клинского дома – лишь часть обширной коллекции фотографий, которую собрал Петр Ильич за свою жизнь. В красивых альбомах и специально изготовленных коробках он хранил бесценные реликвии – портреты друзей и родных, кабинетные и визитные, снятые в ателье Москвы и Петербурга, Парижа и Лондона, Нью-Йорка и Лейпцига...

Сам Петр Ильич фотографировался часто: с ростом его славы росло и число просьб о портрете и автографе. «Страшно нуждаюсь в фотографиях» – эта фраза часто повторяется в его письмах. Портреты Чайковского, выполненные, как правило, известными фотографами, такими как С.Л. Левицкий, М.М. Панов, И.Г. Дьяговченко, К.А. Шапиро, К.И. Бергамаско, Ш. Ройтлингер, Н. Сарони, хронологически последовательно отражают его жизнь в самых разных проявлениях и представляют исключительный интерес. Дополняя воспоминания современников, они расширяют наше представление об облике Чайковского, воссоздают самобытную, яркую фигуру мастера.

В своем клинском уединении Чайковский жил по раз и навсегда заведенному распорядку, который подробно описал Модест Ильич: «Петр Ильич вставал между семью и восьмью часами... После чая и чтения делалась прогулка, длившаяся не

более трех четвертей часа. Беседа за утренним чаем и утренняя прогулка в обществе гостя всегда означали, что Петр Ильич не будет сочинять в эти дни, а инструментовать, писать письма, делать корректуры. Занятый сочинением нового произведения, он не выносил в клинской жизни не только утром, но и в течение дня никакого общества...

Время от десяти с половиной до часу дня Петр Ильич не уступал никому – или сочинял, или оркестровал, или корректировал, или писал письма...

После обеда он шел гулять, какова бы ни была погода... Одиночество во время прогулок для него так же было необходимо, как в часы занятий... К тому же, прогулка большей частью была временем сочинения. Зародыши главных мыслей, обдумывание скелета произведения, записывание основных тем происходило во время ее»⁸.

«Одним из величайших блаженств» Чайковский считал чтение и добавлял: «если оно сопровождается спокойствием в душе и не делается урывками, а постоянно». Чтение вслух по вечерам в уютном уголке кабинета-гостиной, у зажженной лампы, в обществе гостивших у него родственников или друзей было для композитора одним из самых приятных занятий.

Потребность в чтении появилась у него очень рано – в шесть лет он уже читал не только на род-

⁸ Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского. Т. 1–3. М.-Лейпциг, 1900–1903. Т. 3. 1903. С. 62–65.

ном языке, но и на французском и немецком. Его детские тетради содержат выписки из прочитанных книг – чаще всего это сведения о Петре I, Наполеоне, французских королях; увлечение историей Петр Ильич сохранил на всю жизнь. Детские тетради будущего композитора заполнены и его собственными стихотворениями. Позднее в поле его зрения будут все новинки русской и зарубежной литературы, все крупнейшие журнальные издания не только России, но и других стран.

О литературных вкусах Чайковского говорят его письма, дневники с многочисленными высказываниями о прочитанном и его личная библиотека, сохранившаяся в доме, о пополнении которой он постоянно заботился. Библиотека свидетельствует о необыкновенной широте его интересов. Среди книг – произведения Пушкина, Гоголя, Гончарова, Тургенева, Толстого, Чехова, Фета, годовые комплекты журналов «Русский вестник», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Артист» и другие; сочинения Герцена, Радищева, Салтыкова-Щедрина, книги по истории, искусству, естествознанию, философские труды Шопенгауэра и Спинозы.

Многие книги испещрены пометами Петра Ильича. Пометы сохранились в публикации трактата Толстого «В чем моя вера» и на полях сочинений Спинозы. На некоторых книжных страницах встречаются первоначальные записи собственных сочинений на тексты русских и зарубежных поэтов и драматургов. Например, на полях и в тексте «Евгения Онегина» и «Полтавы» Пушкина, «Орлеанской девы» Жуковского мы находим свидетельства его работы над операми «Евгений Онегин», «Мазепа» и «Орлеанская дева». На полях сборников стихотворений Пушкина, А. Толстого, Плещеева, Полонского сохранились наброски вокальных сочинений композитора.

Обширными были познания Петра Ильича и в области зарубежной литературы. В его личной библиотеке – книги и журналы на французском, немецком, английском, чешском, латинском языках. Здесь и произведения античных авторов, и французские романы, сочинения Диккенса, Байрона, Теккерея, русских писателей в переводах на французский и чешский языки. Среди книг – четырехтомная биография Моцарта, написанная Отто Яном, книги Шиллера, Гете, Гофмана.

Чайковский был знаком и поддерживал дружеские отношения с многими литераторами. Толстого он считал величайшим писателем всех времен и народов. «Прочел “Смерть Ивана Ильича”, – за-

пись в дневнике 12 июля 1886 года. – Более чем когда-либо я убежден, что величайший из всех когда-либо бывших писателей-художников есть Л.Н. Толстой. Его одного достаточно, чтобы русский человек не склонял стыдливо голову, когда перед ним высчитывают все великое, что дала человечеству Европа»⁹.

Об А.Н. Островском у Чайковского высказываний нет, но его музыкальные сочинения – ученическая увертюра «Гроза», опера «Воевода», музыка к весенней сказке «Снегурочка», музыкальные номера к исторической хронике «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» – убеждают, с каким интересом он относился к произведениям драматурга.

Чайковский был одним из первых, кто заметил и по достоинству оценил талант молодого писателя Антона Чехова. Их тяготение друг к другу было взаимным; они даже собирались писать оперу на сюжет «Бэллы» Лермонтова: сохранился томик рассказов Чехова с надписью: «Петру Ильичу Чай-

П.И. Чайковский и виолончелист А.А. Брандуков. Париж, 6 (18) марта 1888 г.

⁹ Чайковский П.И. Дневники. С. 211.

◀ П.И. Чайковский в мантии доктора музыки Кембриджского университета

Спальня. Рабочий стол, за которым П.И. Чайковский написал Шестую симфонию

ковскому от будущего либреттиста». Чехов посвятил композитору сборник «Хмурые люди». Творчество Чайковского во многом предвосхитило великие достижения Чехова-драматурга на сцене Московского художественного театра.

Петр Ильич горячо радовался, наблюдая, каким вниманием пользуются книги русских писателей за границей. «Как приятно воочию убеждаться в успехе нашей литературы во Франции, – писал он в 1886 году. – На всех книжных etalages красуются переводы Толстого, Тургенева, Достоевского, Писемского, Гончарова. В газетах беспрестанно встречаешь восторженные статьи о том или другом из этих писателей»¹⁰.

О несомненном литературном даре самого композитора свидетельствует не только его эпистолярное наследие, но и литературно-публицистические и стихотворные опыты, музыкально-критические статьи, дневниковые записи¹¹. Но его любимым

¹⁰ Чайковский П.И. Полн. собр. соч. Т. XIII. С. 349.

¹¹ Чайковский П.И. Полн. собр. соч.: Литературные произведения и переписка. Т. V–XVII. М., 1959–1981; Чайковский П.И. Музыкально-критические статьи. Изд. 4-е. Л.: Музыка, 1986; Чайковский П.И. Дневники. 1873–1891. М.-Пг., 1923.

*П.И. Чайковский во Фроловском Клинского уезда
Московской губернии. 24 апреля 1890 г.*

занятием было сочинение музыки. По его собственным словам, сочинял он «всегда, в каждую минуту дня и при всякой обстановке». В одном из писем Чайковский отмечал: «Большое счастье быть способным так всецело предаваться своему любимому занятию, как я».

Работал он за столом у окна спальни, выходящего в сад. Здесь Петр Ильич написал почти все последние произведения, в том числе и знаменитую Шестую симфонию.

В творчестве он следовал системе своего учителя А.Г. Рубинштейна, которая заключалась в отказе от предварительной импровизации за роялем. Его метод отличался стройной последовательностью определенных приемов, которые со временем совершенствовались. Как отмечают исследователи творческого архива Чайковского, работа, как правило, проходила в несколько этапов: сначала отдельные наброски, затем полное изложение текста в эскизах, потом его окончательное детальное оформление, создание новых вариантов всего сочинения или отдельных его фрагментов. Иногда последовательность не со-

блюдалась – при записи одного фрагмента на полях тетради делались наброски к другим сценам и частям произведения.

Вся жизнь Чайковского – прежде всего постоянный, каждодневный, плодотворный творческий труд. Это было характерное свойство его природы – результат воспитания, полученного в семье, в стенах училища правоведения, в Петербургской консерватории. Петр Ильич считал, что «вдохновение – это такая гостья, которая не любит посещать ленивых». Его рукописи разных лет объединяет одно общее качество – необычайная интенсивность творческой мыс-

ли. По выражению Б.В. Асафьева, он был «постоянно творчески заряжен». Порой кажется, что он едва справлялся с потоком музыки, едва успевал записывать на бумагу свои композиции, которые зарождались, вынашивались и разрабатывались в его голове. Во время работы над самыми вдохновенными своими сочинениями – когда, казалось бы, в сознании музыканта не оставалось места для чего-то не связанного с процессом сочинения – он уже был полон новыми творческими идеями. Например, в эскизах «Пиковой дамы» есть наброски для секстета, который впоследствии получил название «Воспоминание о Флоренции», а в эскизах Шестой симфонии – наброски тематизма для фортепианного этюда, эскизы «Марша Юрьевского полка».

В конце жизни Чайковский признавался, что не видит в своих рукописях никакой ценности.

Однако известно, какое сильнейшее волнение, почти потрясение он пережил, когда в 1886 году в Париже в доме знаменитой певицы Полины Виардо держал в руках рукопись оперы Моцарта «Дон Жуан»: «Не могу выразить чувства, которое охватило меня при просмотре этой музыкальной святыни! Точно будто я пожал руку самого Моцарта и беседовал с ним»¹². «Таинственными сокровищами» называл Стефан Цвейг рукописи великих мастеров прошлого: по его словам, они «позволяют нашей фантазии образно представить не только творческое состояние, но и исторически важные эпизоды жизни художника»¹³. К таким сокровищам относятся и рукописи Чайковского – дошедшие до наших дней драгоценные листы нотной бумаги; разного формата и цвета тетради, заполненные его неповторимым почерком; пометы на полях книг и журналов...

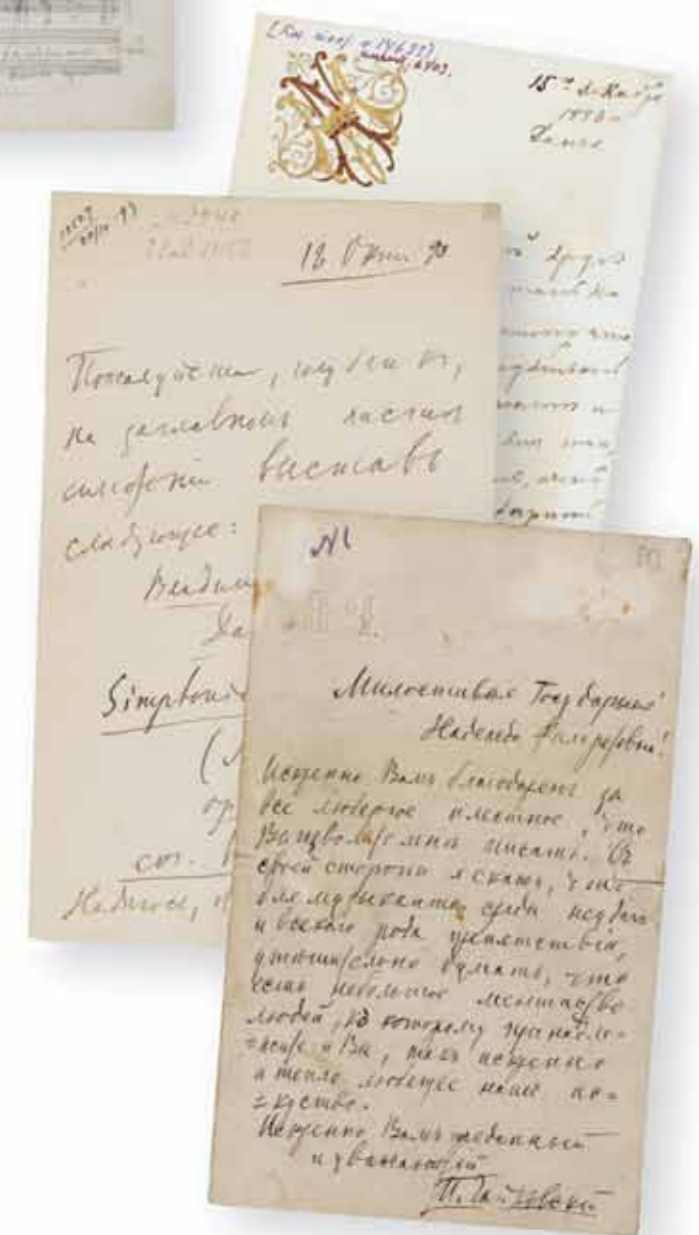
Рукопись Шестой симфонии (черновые эскизы)

В Доме-музее сосредоточено основное собрание рукописей Чайковского всех видов. Музей собирает их в подлинниках и копиях, разыскивает в частных коллекциях фрагменты, отдельные листы, варианты произведений, и это нередко позволяет открыть в музыке Чайковского новые страницы.

Сам композитор мечтал о том, чтобы его музыку знали, любили и часто исполняли. Мечта осуществилась – П.И. Чайковский стал одним из самых любимых композиторов в мире. Более века звучит его музыка, и каждое новое поколение находит в ней «утешение и подпорку». Его оперы и балеты ставятся на сценах всего мира, в концертных залах нашей страны и за рубежом звучат его романсы, симфонические и камерно-инструментальные сочинения. И при всем при этом нельзя не согласиться с мнением одного из лучших исполнителей произведений Чайковского, выдающегося пианиста, дирижера и композитора Михаила Плетнева. Он пишет, что Чайковский «...остается явлением прежде всего бесконечным – подобно Софоклу, Шекспиру, Пушкину. Бесконечным потому, что оказывается удивительно современным каждой новой эпохе. <...> По моему мнению, Чайковский – композитор, по сути, еще не открытый»¹⁴.

Привлечение исследователей, музыкантов-исполнителей к работе над неисчерпаемым творческим наследием композитора – одна из главных задач музея. Многие известные ученые, отечественные и зарубежные, приезжают в Клин изучать архивные документы. Собрание музея – одно из крупнейших музыкальных собраний в мире. Оно

насчитывает свыше двухсот тысяч единиц хранения. Это прежде всего личный фонд композитора – рукописи его произведений, дневники, записные книжки, эпистолярное наследие, а также большой пласт ценнейших материалов, отражающих жизнь музыки Чайковского в пространстве и во времени. В музее хранится очень много уникальных материалов по истории русской музыкальной культуры в целом, связанных с такими ярки-

Сверху вниз: письмо Н.Ф. фон Мекк к П.И. Чайковскому от 15 декабря 1883 г., письмо П.И. Чайковского к П.И. Юнгенсону от 18 октября 1893 г., первое письмо П.И. Чайковского к Н.Ф. фон Мекк (после 18 (30) декабря 1876 г.)

Эскизы костюмов к первой постановке балета «Щелкунчик». Санкт-Петербург, Мариинский театр, 6 декабря 1892 г. Художник Е. Пономарев

¹⁴ Советская музыка. 1990. №6. С. 3.

Концертный зал

ми явлениями в музыкальном мире, как Глинка, Рахманинов, Н.Г. и А.Г. Рубинштейны, Римский-Корсаков, Танеев и многие другие.

Для хранения этих уникальных коллекций построено современное, прекрасно оснащенное фондохранилище. Архитектурный ансамбль клинского Дома-музея включает сегодня административное, концертно-выставочное пространство и депозитарий. Теперь это уже не просто Дом Чайковского, а Дом наследия Чайковского. Уникальное музейное собрание доступно посетителям и исследователям творчества композитора; интерактивные экспозиции дополняют мемориальную экспозицию, помогая более полно раскрыть творческое наследие как самого Чайковского, так и русской классической музыки в целом.

Известный во всем мире музейный комплекс обретает новую жизнь, становится все более привлекательным для любителей музыки. Открылись новые выставочные залы, студия звукозаписи, видеоаудиозал, помещения для работы с детьми и юношеством. Есть музейный магазин сувениров, кафе. Реконструирован концертный зал на 300 мест.

Обладая уникальным собранием, клинский музей организует и проводит научные конференции, выставки-публикации в России и за рубежом. Сре-

ди наиболее значительных – выставки в Германии, Франции, Японии, США, Норвегии, Чехии; в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в рамках фестиваля «Декабрьские вечера», в Государственном музее А.С. Пушкина, в Третьяковской галерее. Сотрудники музея участвуют в издании нового академического собрания сочинений П.И. Чайковского; в содружестве с Российским институтом искусствознания работают над энциклопедией «Чайковский», изучают и публикуют творческое наследие композитора, принимают и консультируют исследователей со всего мира, выполняя тем самым функцию национального центра, по сути, института П.И. Чайковского, что вполне сопоставимо с деятельностью известных мировых музыкальных центров.

Концертные сезоны в Клину – это музыка самых разных эпох и стилей, выдающиеся исполнители и молодые начинающие музыканты. Афиша музея богата интересными программами, известными именами. Весенние музыкальные фестивали, проводимые в день рождения великого композитора, становятся событием в культурной жизни России.

Дом-музей П.И. Чайковского – один из учредителей и организаторов Международного юношеского конкурса имени П.И. Чайковского и Москов-

ского областного детского и юношеского конкурса «Русская музыка». Современный мемориальный музей – это не только памятное место, хранилище ценнейших коллекций, но и сложный, многогранный организм, выполняющий многие культурные функции: научно-исследовательского института, выставочного центра, филармонии, центра музейной педагогики и детского творчества.

Записи в музейной книге для посетителей – за более чем вековую историю музея заполнены десятки подобных книг – говорят о том, каким дорогим было и остается это место для людей разных эпох, поколений, профессий и национальностей. Поражает обилие и разнообразие имен: великие современники Петра Ильича Чайковского, композиторы, художники, ученые – Скрябин, Апполлинарий Васнецов, Тимирязев; Книппер-Чехова, Прудкин и другие актеры Московского художественного театра; архитектор Шехтель и скульптор Аникушин; космонавты Терешкова, Севастьянов, Титов и тысячи мало кому известных врачей, учителей, техников, священнослужителей, школьников, студентов; бельгийская королева Елизавета, президент России Путин, великие пианисты Игумнов, Рихтер, Горовиц...

Тысячи и тысячи людей посетили этот уголок подмосковной земли, чтобы понять и почувствовать тончайшую связь между творчеством и домашней жизнью, буднями музыкального гения. Зрительное восприятие обстановки, окружавшей маэстро, глубоко врезается в память, оставляет след на всю жизнь, делает его ближе, дороже, понятнее. Солисты Большого театра, не раз выступавшие с концертами в Клину, оставили такую запись: «Для тех, кто любит с детских лет Петра Ильича Чайковского по его произведениям, сроднился с ним через инструмент, голос, сцену, а также знаком с ним по дневникам и письмам, посещение Дома Чайковского – это уже последняя степень возможного приближения к такому близкому и дорогому, это уже почти “личное” общение, невозможное в действительности и невысказанное никому».

А неизвестный почитатель музыки композитора написал в музейной книге: «Нас, русских, очень многие люди за рубежом знают по музыке Чайковского, по книгам Толстого: они “трудятся”, эти великие из великих, и по сей день. Вечная благодарность им за возвеличивание России – в любые времена».

В оформлении статьи использованы фотографии С.А. Гануса

Фондохранилище ▶